

Бездна голодных глаз

Тео Чун

Тео открыл глаза, резко вдохнув воздух, словно выныривал из воды после долгого погружения. Поначалу ему казалось, что он ослеп, до рези в глазах всматриваясь в потолок над головой, но постепенно из темноты проступили очертания люстры, а потом и всей остальной мебели в комнате. Сердце колотилось, как бешеное, лоб оказался покрыт испариной. Тео зажмурился, силясь вспомнить, что его разбудило, но почти тут же сразу распахнул глаза, потому что воспоминания о сне оказались слишком яркими.

Чернильная, непроглядная тьма, эхо от его голоса встречает стены и сразу же гаснет, оставляя после себя только звенящую густую тишину, которую, кажется, можно потрогать руками, как комок ваты, настолько она плотная. Вывернутые до онемения руки, запястья, уже давно потерявшие чувствительность, и даже кончики пальцев ощущаются как нечто чужеродное, постороннее, ему не принадлежащее. Затем - шум открывающейся двери, яркий свет, выжигающий сетчатку своей неожиданностью, ненавистный голос, раз за разом спрашивающий одно и то же. Оглушающие звуки выстрелов, и кровавые пятна, расползающиеся прямо на полотне света, словно на свежавыпавшем снегу - кровавыми кляксами. Я никогда не раскрою чужакам секреты и знаки семьи Хун. Если я нарушу это, меня убьют мириады мечей.

Он медленно поднялся с кровати, осторожно откинув одеяло, чтобы не разбудить спящую рядом Юэмин, и вышел из комнаты, точно не зная, куда ему сейчас идти, и в итоге пошел на кухню, по пути найдя в кармане куртки в холле сигареты и зажигалку. У него не было привычки курить ночью в периоды краткого пробуждения, потому что обычно он спал хорошо и редко просыпался ночью добровольно, но сейчас Тео чувствовал, что ему нужно что-то, что даст ему ощущение опоры под ногами, якорь, который не даст ему утонуть в этой непролазной бездне череды мрачных снов. Тео сел за кухонный стол, закурил и потер лицо ладонью, стараясь стереть остатки тяжелых сновидений.

Се Юэмин

Юэмин проснулась, когда Тео встал с кровати. Он выбирался очень осторожно, стараясь её не разбудить, и она прикинулась, что спит, чтобы он не подумал, что её побеспокоил. Поначалу она просто перевернулась на другой бок и попыталась заснуть дальше, но сон так быстро не возвращался. Она еще некоторое время лежала в кровати и прислушивалась и поняла, что Тео пошел в сторону кухни, а не ванной. Он мог просто пойти туда, чтобы попить воды, и Юэмин поначалу не придавала этому значения.

Она просто лежала в кровати, укрывшись одеялом и ждала, когда он вернется. Почему-то не удавалось провалиться обратно в сон, который даже ничем не запомнился. В комнате не было душно, за окном еще была темень, самое время, чтобы отсыпаться перед новым днем.

Юэмин перевернулась на спину и посмотрела на потолок. Она хотела пойти и выяснить, куда ушел Тео, но пока не решалась. Решит еще, что она его преследует и ходит хвостом, едва заметив, что он куда-то делся.

Тео Чун

Тео никогда не боялся темноты, даже в детстве, находя в ней, как и любой шкодливым мальчишкой, некое убежище от посторонних глаз, ведь под покровом темноты так удобно строить шалости или сбегать из дома, чтобы гулять по монастырю всю ночь напролет, потому что это было запрещено, а, значит, манило запретным плодом. Но сейчас Тео хотелось повключать во всей квартире свет, чтобы прогнать из углов копящийся там неприятный мрак.

Это был просто сон, просто кошмар. Другое дело, что ему никогда не снились кошмары. Дурацкие сны да, были, но никогда - такие вот мутные, муторные заиклинные сновидения, от которых голова кажется тяжелой, как чугунный мост, а сердце заходится в рваном ритме, норовя выпрыгнуть из груди. От горького вкуса сигарет и шибящего запаха табака становилось немного легче, но чем дольше Тео курил, тем меньше ему хотелось спать. Дома бы он просто сел за компьютер и скоротал ночь за просмотром тупых видеороликов в интернете, или начал играть в какую-нибудь компьютерную игру, но что сделать здесь, где нет компьютера, а до рассвета еще прилично времени? Не сидеть же на кухне до самого утра, накачивая себя никотином.

Он затушил сигарету, снова потер лицо ладонями. Затем почему-то проверил, закрыто ли окно. *Шум открывающейся двери, яркий свет, выжигающий сетчатку своей неожиданностью, ненавистный голос, раз за разом спрашивающий одно и то же.* В прихожей он запер дверь еще на один, нижний, замок, хотя в этом не было никакой необходимости. *Оглушающие звуки выстрелов, и кровавые пятна, расползающиеся прямо на полотне света, словно на свежеевыпавшем снегу - кровавыми кляксами.* Тео вернулся все так же тихо, лег обратно на кровать и закрыл глаза, зная, что теперь не уснет.

Се Юэмин

Тео не было довольно долго. Юэмин слышала, как он ходил по коридору, а потом он вернулся, принес с собой горький запах сигаретного дыма. С ним что-то было не так, Юэмин не могла вспомнить, чтобы прежде он вставал среди ночи, чтобы бродить по квартире и курить. Она повернулась на бок, чтобы оказаться к Тео лицом.

- Что-то случилось? - осторожно спросила Юэмин.

Здесь Тео был не на своей территории, из-за этого он, привыкший все держать под контролем, мог чувствовать себя более нервно, чем обычно. Но сейчас Юэмин решила, что правильнее будет спросить, а не прикидываться спящей дальше. Честнее.

О многом в жизни Тео она могла лишь догадываться. Он был инфорсером триады, о

подробностях такой работы не рассказывают даже тем, кому полностью доверяют. У него могло быть много причин для плохого сна. И Юэмин плохо представляла, чем могла бы помочь, кроме как выслушать или просто побыть рядом.

Тео Чун

Тео постарался расслабиться, чтобы попробовать все-таки уснуть, потому что это иногда помогало, но получилось не очень, потому что теперь он прислушивался к тишине в квартире. Сейчас эта тишина его пугала, она возвращала его мыслями к японцу из Шэньси. *Кровавые пятна, расползающиеся прямо на полотне света, словно на свежевypавшем снегу - кровавыми кляксами.* И одновременно со страхом - разъедающая ненависть, настолько сильная, что ему мгновенно захотелось убить японца еще раз, но уже - более изощренно, причиняя ему всю ту боль, что ему довелось испытать. Тео снова зажмурился до пятен под сомкнутыми веками, испытывая практически непреодолимое желание вцепиться зубами в подушку или уголок одеяла, представляя себе вместо них шею японца. Рядом зашевелилась Юэмин, он все-таки ее разбудил, и прикидываться спящим было бессмысленно.

- Мне показалось, что я забыл запереть на ночь входную дверь, - не сразу ответил Тео, ему нужно было время, чтобы пережить вспышку яркой ненависти, которая напугала даже его самого. Младший из близнецов был не злоблив по своей натуре, он считал, что у него есть еще чем заняться, кроме того как лелеять старые обиды и просчитывать планы мести. Тем более мести мертвому человеку, которого сам же и убил. Но это оказалось сильнее него. - Но там все нормально, она была закрыта.

Были вещи, о которых он ни с кем не говорил. Вещи, о которых ему хотелось бы рассказать. И о которых он не имел права рассказывать.

Се Юэмин

Тео был каким-то странным, хоть Юэмин и не понимала, в чем именно. Она подумала, что это ей следовало беспокоиться за входную дверь, и даже если бы замок был открыт, в подъезде дежурила надежная круглосуточная охрана. Юэмин придвинулась ближе к Тео и провела рукой по его груди. Его сердце билось очень сильно, как будто он был напуган.

- Если что, внизу охрана. Не страшно, если дверь останется открытой, - сказала Юэмин.

Она чувствовала, что Тео сильно взволнован, но не могла решить, имела ли право, чтобы об этом его расспрашивать, ведь он не стал ничего говорить сам. Он мог не хотеть, чтобы ему лезли в душу.

- Тебе что-то приснилось? - спросила Юэмин.

Тео привык быть крутым и сильным. Он был сыном фу шан шу и работал на триаду, эти сила и крутизна нужны были ему для того, чтобы оставаться на плаву в том мире, которому он принадлежал. Юэмин не рискнула бы спрашивать в лоб: "ты чего-то испугался?", чтобы не обидеть Тео.

Тео Чун

Тео прекрасно понимал, что внизу сидит охрана, и запирает дверь нет необходимости. И вместе с тем понимал он и то, что у него нет оснований доверять охране. Какое-то время в Сиань был под контролем Асаки, и нельзя сказать наверняка, насколько глубоко запустил свои лапы этот спрут. То, что им доверяла Юэмин, не делало его спокойнее, потому что то же самое доверие в итоге и погубило ее отца. На его квартиру уже однажды нападали, Тео не хотелось повторения этого печального опыта.

- Знаю, - сказал он, накрыл руку Юэмин на своей груди ладонью и слегка сжал ее. - Просто привык все контролировать.

Он задумался над вопросом девушки, определяя для себя границы дозволенного. Правильнее было бы сказать, что просто приснился плохой сон, успокоить ее, что такое бывает, даже если это не так, и убедить, что ей лучше спать дальше. Честнее бы было рассказать, и Тео чувствовал, что слова пухнут внутри него, будучи желаемыми стать высказанными, потому что наверное невозможно держать все в себе, когда-то найдется граница, и сосуд окажется абсолютно полон.

- Наш старый знакомый японец из Шэньси не хочет оставлять меня в покое, - сказал он самое нейтральное из того, что хотел рассказать. - Наше общение и обстановка вокруг были не самыми приятными в моей жизни. А он даже после своей смерти меня продолжает доставать.

Се Юэмин

Юэмин не рассчитывала на такую откровенность. Она была рада, что Тео сейчас доверял ей настолько, что рассказал о своём тяжёлом сне, хоть и не была уверена, что знала, как его поддержать. Она поняла, что речь шла о похищении Тео и вспомнила раны на его руках.

- Я надеюсь, что он в авичи, - сказала Юэмин. - После того, что тебе пришлось пережить.

Юэмин коснулась губами плеча Тео, затем крепче прижалась к нему, давая понять, что она рядом и хочет, чтобы ничто не мешало ему спокойно спать ночами.

- Он часто тебе снится?

Юэмин прежде не замечала, чтобы Тео мучили ночные кошмары. Но она крепко спала, и могла не обращать на это внимание. Прошло немало времени с тех пор, как Тео попал в плен. За это время многое случилось, и им не доводилось обсуждать подробности тех страшных дней, когда Тео никто не мог найти. Юэмин могла только догадываться о сюжете снов, что сейчас не давали Тео спать и заставляли его сердце стучать так быстро.

Тео Чун

Как прекрасен был бы мир, если бы все проблемы можно было решать только присутствием в предельной близости Юэмин. Тео было приятно, что она

прижимается к нему и слушает эти тяжелые откровения, хотя совершенно не обязана делать это в два часа ночи. Но этого мало, чтобы он перестал возвращаться мыслями к сцене показательной казни японца. По-большому счету, не было никакой необходимости в такой жестокости на тот момент, это Тео понял уже позже. Только между "не было необходимости" и "мне было это нужно" обнаружилась огромная разница.

- Я позаботился о том, чтобы он умирал мучительно, - признался Тео. "Он нарвался на мой нож десять раз", как поется в одном довольно известном мюзикле. И "если бы вы это видели, вы поступили бы также". Так себе оправдание. - И жалею только, что не могу убить его еще раз.

Юэмин могла как минимум догадываться о том, что ему приходилось убивать и раньше. и, если она до сих пор была с ним, ее это не пугало. Но вряд ли до этого момента она думала о том, что где-то в нем есть чрезмерная жестокость, которую он и сам не ожидал от себя увидеть.

- Сегодня приснился впервые, - Тео обнял Юэмин и прижал к себе, как прижимают ребенка, когда хотят его защитить - крепко, полностью. Только защитить хотел скорее от самого себя. - Но мысленно я часто к нему возвращаюсь. И думаю о том, сколько в Шэньси еще таких японцев.

Се Юэмин

Тео говорил о страшных вещах, но Юэмин лишь слушала, крепче прижимаясь к нему, когда он её обнял. Она понимала, что он был инфорсером триады. Ему приходилось воевать и убивать. Он сказал своим, что того, кто напал на его квартиру, тоже убил он, и это никого не удивило. Юэмин не боялась этого, она сразу понимала, с кем связывалась. И все равно было немного не по себе от этих признаний. Тео хотел говорить, она это чувствовала, и ей нужно было слушать.

- Намного больше, чем хотелось бы, - сказала Юэмин.

Сиань сейчас не принадлежал людям её отца, и новый лунтао будет поначалу свадебным генералом, все сферы влияния уже были перераспределены в пользу Асаки и его союзников. Просто было бы глупо говорить Тео, что это - не его война, и он мог с ней сюда не ехать. Это были интересы Чжу сяньшена. Как, впрочем. и всех, кто не хотел власти Асаки в Китае.

- Он мертв, ты считаешь, что отомстил ему недостаточно? - спросила Юэмин.

Тео Чун

Тео бы нужно было промолчать, сказать что-то нейтральное, убедить ее, что все в порядке, просто он проснулся, чтобы попить воды, что непривычно спать в незнакомом месте, и это было бы правильно, но он уже начал говорить и ему нужно было все это высказать, потому что нельзя было больше держать это внутри. Этот разговор было бы уместнее вести с Таем или отцом, но ему не нужно было это с ними обсуждать. Не с ними.

В Сиане должно было стать безопаснее с новой властью, но не сразу. Сначала

пройдут кровопролитные бои за влияние, а потом уже установятся новые порядки, и утвердится влияние человека, которого поддерживал Тигр. Праздник по случаю назначения нового лунтао был пиром во время чумы, но это были формальности, которые нужно было соблюдать. И только небеса знают, сколько японцев вылезет после этого, норовя откусить от провинции кусок посочнее.

- Наверное, да, - признался Тео. - Я понимаю, что это бессмысленно. Но не могу отделаться от мысли, что я что-то не доделал. Он был уже ранен, когда я его увидел. Он бы в любом случае умер без помощи, но вместо того чтобы просто убить, я выстрелил в него по меньшей мере еще три раза. И не потому, что у меня дрожали руки и я не мог попасть в голову для контрольного. Я хотел, чтобы ему было больно. А теперь не уверен, что ему было больно также, как и мне. Только он уже мертв, а я застрял в том дне.

Се Юэмин

Юэмин чувствовала, что эту откровенность Тео стоило воспринимать как исключение. Он всегда старался искать во всем хорошее и относиться к проблемам с какой-то показательной небрежностью. А сейчас ему было тяжело. Его накрыли воспоминания, которые не давали ему покоя. Юэмин могла лишь интуитивно догадываться, как его поддержать, потому что с трудом представляла подробности того, что тогда происходило. И еще хуже могла представить, что сейчас могло помочь Тео справиться с этими мыслями и хотя бы просто заснуть, потому что утром даже самые сложные проблемы кажутся не такими серьезными, как вечером.

- Если хочешь рассказать, что там происходило, я готова тебя слушать, - сказала Юэмин.

Ей больше нечего было предложить. Об этом похищении она знала только то, что Тео считал, что ехал спасать её, хотя её там не было, его держали в плену несколько дней, а потом нашли и спасли. И тогда он убил этого японца, постаравшись хоть как-то ему отомстить. Юэмин очень хотела помочь Тео, но сейчас ей казалось, что даже он сам не знал, как она могла бы это сделать.

Тео Чун

Тео и правда сам не знал, что хочет от нее услышать. Явно не способ как решить эту проблему, потому что ну что она может здесь за него решить, в ее-то неполных восемнадцать лет, когда он в тридцать не знает, что ему делать. То, что она была дочерью лунтао, не делало ее автоматически знатоком ситуаций, когда тебе начинают сниться некогда убитые тобой люди. Хотя как минимум однажды ей тоже пришлось убить человека. Обычно это не то, чем стоит гордиться.

- Не так важно, что там происходило, - сказал Тео. Он даже не мог понять, хочется ли ему рассказывать или нет. Одна его часть жаждала вывалить все, как на духу, а вторая - унести все с собой в могилу. Вторая все-таки победила. - Не хватает только, чтобы еще и ты не спала по ночам.

Его волновало не то, что с ним делал японец и его люди, избивая, задавая одни и те же вопросы и заставляя слушать женские крики, которые, как думал Тео, принадлежали Юэмин. Его гораздо сильнее волновало то, что он сам сделал с

японцем из Шэньси, вспоминая *кровавые пятна, расползающиеся прямо на полотне света, словно на свежавыпавшем снегу - кровавыми кляксами.*

- Я не помню ни одного раза, чтобы мне так сильно хотелось причинить кому-то боль. Я боюсь, что однажды это желание вернется, - и он будет не знать, на кого это желание направлено, на тех кто рядом, или на самого себя? Не так страшно признавать, что чего-то боишься. Потому что все люди чего-то боятся. Кто-то боится темноты и тишины в постороннем доме, где мерещатся чудовища, выползающие из памяти. Кто-то боится остаться в одиночестве. Кто-то боится потеряться в своих чувствах, думая, что так потеряет себя.

Се Юэмин

Тео был добрым. Юэмин чувствовала это, хоть и знала, чем он занимался, а сейчас он сам рассказывал ей как убивал того японца. Но это противоречило его натуре, и ему не нравилась эта злость в самом себе.

- Тебя вынудили так себя вести, - сказала Юэмин. - Тебя держали в плену, у тебя все руки были в ранах. Японец это заслужил. Это не ты злой, это тебя разозлили. А тебе не нравится быть таким. Потому что ты хороший, я это знаю.

Юэмин была уверена в своих словах. Тео всегда был рядом и помогал ей. Она верила, что он ее не предаст. Знала, что он предан своей семье. Чувствовала, что он хороший, пусть даже и работал инфорсером триады Чжу сяньшэна. Она видела немало озлобленных боевиков среди людей отца, Тео таким не был. Иначе сейчас он бы не мучился кошмарами из-за того, что его стал преследовать убитый японец, который заставил его вспомнить, как он разозлился. Если собаку долго бить, она укусит, иначе ей придётся оставаться забитой всю жизнь.

Тео Чун

Горячность, с которой Юэмин бросилась его убеждать в том, что он хороший, а все остальные плохие и злые и вообще заслужили, его даже несколько позабавила. Было в этом что-то такое искреннее, наивное, доброе, какое бывает, наверное, только лет в семнадцать, потому что дальше уже сложнее делить мир на черное и белое, хорошее и плохое смешивается и превращается в будничную серость, в которой барахтаешься и ты в том числе тоже. Но думать о том, что не он такой, и жизнь такая, было проще, чем и дальше ковыряться в себе.

- Наверное, я и правда хороший, - усмехнувшись, подтвердил Тео. - Иначе как еще объяснить, что мне досталась такая прелесть, как ты? Хочу и дальше оставаться для тебя хорошим.

Вот все как просто, оказывается, решается. Правда, не решало это главного - у Тео все еще оставалось желание перекусить японцу горло, и, будь он еще жив, Тео это обязательно бы сделал. Но теперь он мог откупиться от своей совести тем, что "он же *хороший*", а , значит, эта ненависть и ярость, которую он ощущает, не могут плохими просто по определению. Осталось только еще в белом плаще тут постоять для полноты картины.

- Спасибо, что выслушала, - сказал Тео, утыкаясь лицом в растрепанную макушку девушки. Еще никто и никогда не казался ему таким родным и близким, как она. Юная и наивная, но все еще немного по-детски глупая Се Юэмин.

Се Юэмин

Юэмин сомневалась, что этот разговор хоть как-то помог Тео. Ей показалось, что он счел её слова слишком наивными, и ей было нечего возразить, хоть для себя она считала, что это не так. Она не представляла, что должно было случиться там, чтобы Тео настолько разозлился, что даже через несколько месяцев вспоминал эту ярость и хотел отомстить японцу снова. Но и спрашивать не стала - не хватало еще лезть в душу, он ведь не стал рассказывать, когда она сказала, что готова выслушать.

- Подожди минуту, - сказала Юэмин, затем коснулась губами щеки Тео и выбралась из его объятий.

Она включила бра над кроватью, затем ушла в свою комнату, где провела немного времени и вернулась с ловцом снов, украшенным оранжевыми и бирюзовыми перьями и монетками. Она встала ногами на кровать и привязала ловца к одному из ответвлений люстры. Прodelывая все это, Юэмин даже не подумала, чтобы накинуть халат. Закончив с ловцом снов, она снова погасила свет и легла рядом с Тео.

- Мне когда-то его подарила тетя, чтобы не снились плохие сны. Обычно он помогает, - сказала Юэмин.

Тео Чун

- Хорошо, - согласился Тео и остался лежать в кровати под одеялом, пока Юэмин куда-то бегала, предварительно включив над кроватью бра. Тени в комнате сразу испуганно сжались, скукожились в углах, где оставалось еще немного мрака, но так младший из близнецов почувствовал себя спокойнее. Теперь эта темнота не была абсолютной, казалось мелкой, смешной, да даже абсурдной. Разве может поместиться в этом клочке в углу хоть какой-нибудь его внутренний демон? Для этого ему придется существенно уменьшиться в размерах, а после подобных метаморфоз он уже перестает быть таким пугающим.

Однако включенный свет помог ненадолго, потому как Юэмин, вернувшись с чем-то в руках, сначала привязала это к люстре, и это что-то оказалось ловцом снов, а потом легла и погасила свет, погрузив комнату обратно во мрак. Тео чуть было не испытал приступ паники, настолько тяжело темнота снова ударила по глазам. Но он промолчал, ему было неловко признаваться в том, что сейчас он неуютно чувствует себя в темноте. Он еще бы и телевизор включил в гостиной, чтобы тот что-то бубнил из соседней комнаты, создавая фоновый белый шум, заполняя тишину квартиры, но это совсем было ребячеством. Тео постарался найти в себе силы улыбнуться способу девушки бороться с кошмарами.

- Надеюсь, с моими он тоже справится, - он, возможно, излишне тесно прижал девушку к себе, желая почувствовать живое приятное тепло. - Засыпай, а то на завтра у нас много планов.

Се Юэмин

Юэмин обняла Тео в ответ. Она не была суеверной, но считала, что этот ловец снов мог отвлечь Тео от тяжелых мыслей и навеять какой-нибудь новый, уже приятный сон. Потому что когда-то Юэмин казалось, что ей эти перья, монетки и паутинка из ниток помогали.

- Я тоже надеюсь, - негромко ответила Юэмин.

Она коснулась губами виска, затем щеки и губ Тео. Она хотела, чтобы он расслабился и смог заснуть, отпустив тяжелые неприятные мысли. И чтобы он почувствовал её поддержку, которую она старалась ему сейчас дать. Он был намного старше, куда лучше знал жизнь, куда больше пережил. Он был взрослым и сильным, но не всемогущим. Он имел право на то, чтобы проснуться ночью от плохого сна и знать, что она его поддержит.

- Ты тоже засыпай. Я его прогоню, не потерплю всяких посторонних японцев в своем доме, - добавила Янлин. - Возьму швабру и прогоню, - она улыбнулась.

Юэмин пока не засыпала. Она хотела дожидаться, пока заснет Тео, чтобы быть уверенной, что кошмар остался позади хотя бы этой ночью.

Тео Чун

Милая, наивная и глупая Се Юэмин. Тео даже представил себе эту восхитительную картину, в которой она, воинственно размахивая шваброй, гонит из квартиры непрошенных гостей, и от абсурдности ситуации ему захотелось рассмеяться. Но все же тяжелые мысли отошли на второй план, засели тихонько, дожидаясь следующего своего часа.

- Ну, раз я теперь под твоей защитой, мне ничего не страшно, - улыбнулся Тео в ответ. Все-таки хорошо, что он проверил, заперта ли дверь, хотя он-то прекрасно знает, насколько несущественными бывают дверные замки перед опытным взломщиком. Он подумал о том, что не прочь, если бы ночью горели хотя бы свечи. Даже маленького огонька будет уже достаточно, чтобы справиться с его страхами.

Тео не был уверен, что заснет, но все же лег удобнее, закрыл глаза, чтобы не всматриваться до боли в темноту по углам, и постарался действительно уснуть, будучи под охраной ловца снов, который сейчас висел на люстре, мешанина из перьев, бусин и ниток, в которой должны, по идее, запутываться плохие сны. Мысли перетекали из одной в одну, ни на чем конкретно не задерживаясь, слух уловил едва слышное гудение холодильника на кухне, хоть как-то заполняющего тишину в доме, а если из мрака в углах кто-то и тянулся к кровати, они не смели дотронуться даже до кончика одеяла, и постепенно Тео провалился в беспокойную дремоту.
